

091989

4

3

7

ТУ-19-241-82

1

2

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—595

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

По роману Р.Л.Стивенсона

Художник К. Сапегин

Часть 2

Как только Сильвер скрылся, капитан, всё время не спускавший с него глаз, закричал: „По местам!“ Мы кинулись к бойницам. [2]

Около полудня началась атака. Отряд пиратов бросился к частоколу. Мистер Трелони и его слуга Грей выстрелили несколько раз. Трое пиратов упали. Однако четверым удалось перелезть через забор.

—На вылазку! Врукопашную! — крикнул капитан и первый ки-
нулся в бой. Грей выскочил следом и тут же уложил кортиком
рослого детину. Доктор Ливси погнался за другим пиратом.
Третьего застрелил мистер Трелони, а четвёртый, бросив нож,
в страхе карабкался на частокол.

Атака была отбита, однако дорогой ценой. Был убит наповал преданный нам матрос Хантер и тяжело ранен капитан Смоллет. 9

После полудня мистер Трелони и доктор уселись у постели раненого капитана и стали совещаться.

После совещания Ливси надел шляпу, положил в карман карту, повесил на плечо мушкет и ушёл. Я сразу догадался, что он отправился на переговоры с Беном Ганном.

Мне тоже хотелось чем-нибудь заняться. Прихватив пару пистолетов, я отправился на прогулку к морю.

Неожиданно я набрёл на шалаш. В шалаше была спрятана
самодельная лодка, которую я тотчас же спустил на воду.
У меня созрел дерзкий план.

Я подплыл к „Испаньоле" и стал перерезать якорный канат. Шхуну неминуемо должно было выбросить на берег, и тогда пираты не смогут выйти в море.

Но на мою беду начался отлив, и лодчонку стало уносить в открытое море. Шхуна на всех парусах догоняла лодку. Мне грозила неминуемая гибель.

Норабль приближался. Ещё минута – и мою лодчонку накроет волной или разобьёт вдребезги о борт, как яичную скорлупу. 12

Когда бушприт очутился у меня над головой, я, недолго думая, подпрыгнул, ухватился за его конец и, замирая от ужаса, повис в воздухе.

С большим трудом мне удалось взобраться на корабль. На палубе лежали два мёртвых тела: в одном из них я узнал боцмана, который перешёл на сторону разбойников. Должно быть, негодяи в пьяной потасовке закололи друг друга.

Первым делом надо было спустить чёрный флаг.

Вдруг боцман, которого я считал мёртвым, со стоном приподнялся на локте: „Хочешь увести корабль, Джим? Без моих указаний тебе всё равно не справиться. Принеси вина, и я тебе помогу“.

Слова, а главное тон, разбойника показались мне подозрительными. Я спрятался и стал наблюдать за боцманом.

Он довольно проворно подполз к водосточному жёлобу, вытащил спрятанный там длинный нож и сунул в карман. Новарный разбойник, очевидно, собрался меня прикончить.

Сначала я спустился за вином для боцмана, затем встал у руля, выполняя все его указания. Я ни на минуту не спускал с него глаз. Я вёл корабль, надеясь найти укромную бухту и спрятать его там.

Мы подходили к берегу, и я, забыв об опасности, ждал, когда корабль коснётся днищем песка. Между тем...

Я услышал шорох и быстро отскочил в сторону. Это меня спасло. Боцман размахнулся, и нож, как стрела, просвистев в воздухе, вонзился в мачту.

Я выхватил пистолеты и выстрелил. Боцман, взметнув руками, рухнул на палубу.

В эту минуту шхуна ткнулась носом в берег. Я не удержался на ногах и упал в воду. К счастью, вода доходила мне до пояса. [23]

Когда я перелез через частокол форта, была уже ночь. Все спали, и меня удивило, что капитан Смоллет не выставил часовых.

Я решил никого не будить и лечь спать. Внезапно в темноте раздался резкий крик: „Пиастры! Пиастры! Пиастры!“ Так мог кричать лишь попугай Сильвера. Я бросился бежать, но было поздно.

Принесли фанел: „Эге, да это Джим Хокинс! Заходи, дружище! Мы всегда рады гостям!“ – сказал повар. У него на плече сидел попугай. Он сторожил покой пиратов лучше всякого часового.

Разбойники окружили меня. В воздухе сверкнули ножи. Но неожиданно Сильвер вступился за меня.—„Стойте, безмозглые болваны! Какой прок от мёртвого. Если вы хотите заполучить корабль, лучшего заложника нам не придумать“.

Пираты, ворча, разошлись по углам. — „Слушай, Джим, — тихо сказал Сильвер, — я спас тебя. Услуга за услугу, при случае ты спасёшь старого Сильвера от виселицы. Ваши отдали нам карту и припасы, но не нравится мне это, ох, не нравится...”

Утром в форт пришёл доктор Ливси. „А у меня гость, – сказал, посмеиваясь, повар. Доктор опешил: „Неужели Джим?“ – „Он самый!“ – „Ладно, сначала осмотрю больных, потом займусь им“.

Несмотря на недовольство пиратов, Сильвер позволил нам с доктором поговорить наедине. Узнав, что я спрятал корабль в Северной бухте, доктор радостно сказал: „Молодец, Джим! Ты наш спаситель!“

Когда мы попрощались, доктор сказал Сильверу: „Не советую вам торопиться отыскивать сокровища. Лучше присматривайте за Джимом. Он ваше самое ценное сокровище. По крайней мере, так вы скорее спасёте свою голову!“

Однано пираты рвались на поиски сокровищ. Сильвер объя-
зал меня верёвкой вокруг поясицы, и я послушно поплёлся
за ним, как привязанная овца.

Мы поднимались на вершину холма. Приятный морской ветерок освежал наши лица.

Так прошли мы около полумили и почти достигли вершины. Вдруг мы увидели на дороге скелет. Ноги его указывали в одну сторону, руки — в другую.

—Это стрелка!—воскликнул повар.—Флинт прикончил шестерых своих помощников и из одного смастерил указатель. Вот там надо искать сокровища!

Все бросились бегом. Сильвер с трудом поспевал за пиратами. Он тащил меня, держа верёвку могучими зубами.

Перед нами открылась заросшая травой яма. На дне её валялись ручка от заступа, гнилые доски какого-то ящика. Было ясно, что кто-то раньше нашёл и похитил сокровища. Семьсот тысяч фунтов стерлингов, сокровища капитана Флинта, исчезли без следа.

Разбойники, крича и ругаясь, прыгали в яму, разгребали землю руками, разбрасывали доски в разные стороны. — „Копайте, копайте, ребята, — издевался над ними Сильвер, — авось найдёте два-три земляных ореха. Их так любят свиньи“.

Пираты в ярости выскочили из ямы. На наше счастье они оказались по ту её сторону. Так стояли мы двое против пяти-рых. Сильвер был спокоен и решителен. Всё-таки он был хра-рый человек, хотя и редкостный негодяй.

Наконец старый пират Морган не выдержал. — Братцы! — закричал он. — Что же мы стоим? Их всего двое! Один калена, другой щенок, у которого я давно собираюсь вырезать сердце! Он схватил кинжал, но тут...

...Паф! Паф! Паф! — грянули три выстрела. Морган, а вслед за ним ещё один пират упали в яму, остальные разбойники бросились бежать со всех ног.

В зарослях мускатного ореха мы увидели доктора Ливси, Грея и Бена Ганна. Мушкеты их дымились.

— Ну и штуку вы с нами выкинули, доктор! — усмехаясь, как ни в чём не бывало, сказал повар. — Как видите, я сдержал слово: Джим живёхонен. Сдержите и вы.

Сильвер напрасно подозревал доктора. Доктор тут был ни при чём. Это Бен Ганн во время своих долгих и одиноких скитаний по острову случайно нашёл сокровища. На своих плечах он перенёс всё золото из-под высокой сосны в пещеру двуглавой горы.

Мы вошли в пещеру и увидели перед пылающим костром лежащего капитана Смоллета. Рядом сидел мистер Трелони, а в дальнем углу тускло сияла громадная груда золотых монет и слитков. Это были сокровища Флинта, из-за которых погибло столько людей.

На следующее утро начались приготовления к отъезду. Нужно было перетащить всё золото на борт „Испаньолы“. Для этого потребовалось больше недели.

Наконец всё было готово, и корабль, подняв паруса, отплыл от берегов Острова Сокровищ. Тут мы увидели трёх пиратов, о которых все эти дни ничего не знали. Пираты стояли на коленях и с мольбой простирали к нам руки.

— Мы оставили вам порох и провиант! — крикнул доктор Ливси. Увидев, что корабль уходит, один из пиратов вскочил на ноги и выстрелил из ружья. Но этот выстрел нам повредить не мог. [48]

В заключение могу сказать, что Сильвер удрал в первом же порту, прихватив мешок с золотом. Из всего экипажа только пятеро вернулись домой, и каждый из нас получил свою долю сокровищ.

К О Н Е Ц

Сценарий М. Ландмана
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Д-011-71

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной О-30